ОСОБЕННОСТИ ТИТУЛА «ХАЗАРАПАТ» И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСХОЖДЕНИЯ К АХЕМЕНИДСКИМ ПРИДВОРНЫМ ЦЕРЕМОНИАЛАМ

Е. Ю. Баулина, Ю. А. Гоман

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
ул. Владимирская 60, Киев, 01033, Украина
baulinakatrin@gmail.com*

В государстве Ахеменидов все пути управления страной сходились к царскому дворцу, к высшим чиновникам, которые управляли отдельными отраслями государственно-бюрократического аппарата. Особенностью древневосточного концепта власти было тесное соединение гражданских обязанностей с военными должностями. Ключевым фактором могущества чиновника была его близость к телу правителя. Детально рассматриваются должностные функции и совокупность обладаемой власти одного из высших сановников с титулом «хазарапат». В статье осуществляется анализ эволюции и институализации должности «хазарапата» государственной системе Ирана и Вавилонии от правления Ахеменидов до государства Александра Великого, который пожаловал этим титулом своего ближайшего друга Гепестиона. В бюрократическом аппарате империи Александра эта должность приобрела новые смыслы, соединив древние ирано-месопотамские политические представления с греческой политической доктриной. Элементы синтеза разных политических начал в функциях «хазарапата» и есть объектом данного исследования.

Ключевые слова: хазарапат; Ахеменидская империя; чиновники; титулатура; Александр; хилиарх; каран.

FEATURES OF THE TITLE *HAZARAPAT* AND THE BASIC PRINCIPLES OF THE ASCENT TO THE ACHAEMENID COURT CEREMONIES

K. Baulina, Y. Homan

*Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Volodymyrska 60, Kiev, 01033, Ukraine
Corresponding author: K. Baulina (baulinakatrin@gmail.com)*

In the Achaemenid Empire, all the ways of governing the country converged to the royal palace, to senior officials who were in charge of certain branches of government and whose civilian positions were intertwined with military duties, therefore, it is important for us to study in detail the features and uniqueness of the title of a person who had an influence on the king and occupied one of the key positions. The study will build a complete concept of one of the highest positions of the Achaemenid royal court. In the article, we will present an analysis of the *hazarapat* of the times of the Achaemenid kings and in the end we will show the period of Alexander the Great, where this title was awarded to the king's closest friend, Hephaestion, and where the position has already acquired new meanings, and we will be able to trace and study the process of syncretism of the titles of high officials.

Keywords: hazarapat; Achaemenid Empire; officials; titlature; Alexander; chiliarch; karanos.

Во времена правления Ахеменидов, государство эффективно функционировало благодаря прочному бюрократическому аппарату, который создал Кир Великий, опираясь на мидийские и вавилонские политические традиции и примеры. Персидские цари создали концепцию управления государством посредством полусамостоятельных наместников (сатрапов), которые управляли территориально большими регионами со своей внутренней экономической и этно-религиозной спецификой. Для контроля над этой региональной властью Ахемениды создали разветвленный центральный бюрократический аппарат с жёстким вертикальным управлением. Административная система Ахеменидской империи была частично скопирована с вавилонской и ассирийской имперской модели. Персы перенимали опыт, как государственного управления, так и определенных элементов структуры царского двора, через мидийское посредничество [1, с. 170]. Греческие источники, сообщают, что при первых ахеменидских «царях царей», правителя окружали его друзья и доверенные лица, которые выполняли его различные поручения. Практически отсутствуют сообщения о существовании должностного лица, которое бы, имея достаточно большие полномочия, самостоятельно представляло и защищало интересы царя в управленческом процессе [2, с. 138].

С увеличением территории Ахеменидской империи, развитием государственного хозяйства, формированием многочисленных внешнеполитических связей появление такой должности было предопределено. В условиях продолжающихся завоеваний, первым после царя человеком становится командующий первой тысячи бессмертных, личной гвардии правителя, обладавший титулом «хазарапат», которого греческие авторы называют «хилиарх» (др. греч. – χιλίαρχος, χιλίαρχης, χιλιαρχοῦντος). Впервые мы находим упоминание этой должности у Арриана, где он пишет про ахеменидского чиновника: «Набарзан, хилиарх конницы» [Arr. An. III. 21]. По сообщениям источников, это был самый влиятельный человек в придворном аппарате. Особенностью полномочий хазарапата, или же хилиарха, кроме военной и охранной функции, было и определение круга лиц, которые могли получать аудиенцию у царя [Con. III, 2,3; Plut. Femist. XXVII]. Важно отметить, что только представители шести знатных персидских родов, мать и главная жена царя имели возможность свободного доступа к нему, все остальные должны были просить царской аудиенции через хазарапата.

Этот титул является наиболее упоминаемым в греческих источниках, потому что именно хазарапат всегда сопровождал

посольства греков на приёмах у царя царей, следил за придворным этикетом и церемониалом «проскинезы», что красочно иллюстрируется источником: «Однажды Исмений из Фив, в качестве посла от своего родного города прибыл к персидскому царю и пожелал лично переговорить с ним о своих делах. Хилиарх, который докладывал царю и сопровождал посетителей, сказал: “Чужестранец из Фив, здесь такой обычай: тот, кто стоит перед лицом царя не удостоивается разговора с ним, пока не сделает земного поклона. Если тебе угодно говорить с владыкой персов, сделай так, как того требует закон, если же тебе не угодно, ты вполне можешь договориться через меня и избежать земного поклона”» [Ael. VH I, 21].

На одном из персепольских рельефов, представленном в Тегеранском музее, мы видим царскую аудиенцию, где сидит правитель со скипетром и цветком лотоса, перед ним два алтаря с огнем, а сзади – копьеносец «бессмертный», а перед царем стоит вельможа в мидийской одежде и управляет приемом [3, с. 17]. Ю. Юнге, утверждает, что здесь изображен именно хазарапат, который заведует царской аудиенцией. Можно допустить мысль, что мидийский наряд у чиновников, которые были распорядителями придворных церемониалов, указывает на мидийское происхождение этой должности, которую персы просто скопировали. Также мы видим, что вельможа целует руку, как знак уважения своему царю, что можно трактовать и как элемент придворного церемониала «проскинезы», и как указание на чрезвычайно высокий статус и титул этого сановника [4, с. 383].

По мнению исследователя А. Кевени, хазарапат был самым влиятельным человеком в империи Ахеменидов, высшим чиновником в государстве [5, с. 499–500], который заботился о благополучии царя в походах и отвечал за безопасность и порядок в царском дворце. Хазарапат контролировал придворную жизнь, а также связь двора с внешним миром, докладывая царю обо всем происходящем [3, с. 16].

Вероятнее всего, сановник с титулом «хазарапат», аналогично термину «проскинеза», также упоминается в Библии, как «второй человек по властным полномочиям в Персии» (арам. – ptšgr) [6, с. 94]. У Корнелия Непота именно этот сановник также значится как второе лицо после царя [Nep. Con. III]. В книге Эсфирь сообщается: «После сего, возвеличил царь Артаксеркс Амана, сына Амадафа. И вознес его, и поставил его трон выше всех правителей, которые у него, и все служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь» [Есф 3:1]. Хотя в библейском тексте официальный титул Амана не упоминается, многие исследователи считают, что здесь имелся в виду титул хазарапата.

Важно отметить, что соединение придворных и военных обязанностей делает должность и титул хазарапата уникальными.

Этимологию термина «хазарапат» сложно восстановить, поскольку термин не значится в источниках ахеменидского периода. Историк Ла Кроз сопоставил термин Гесихия Александрийского «zarapatei=j» с армянским титулом «hazarapet», который переводился как командир тысячи. Этот вывод подкрепил и Де Лагард, который связал префикс «zara» с приставкой, которую мы встречаем у Ктесия «zabari/thj» [Ctesias FGrH 688 F15.49]; [4, с. 355–356, 386; 7, с. 67–71].

В источниках неоднократно упоминаются военные командиры с разными титулами, среди которых наиболее распространенные: «каран» и «сатрап». В персидской империи войсками традиционно руководили самые близкие к царю люди, именно они получали титул, который Ксенофонт называл «каран» (др. греч. – *καρανοζ*). Дарий II представлял своего сына Кира Младшего, как сатрапа и командующего, и указывал о титуле «каран» (др. греч. – *Καταλέμω Κῦρον κάρανον τῶν εἰς Καστωλὸν ἀθροισμένων. τὸ δὲ κάρανον ἔστι κύριον*) [Xen. Hell. I. 4. 3]. В своей другой работе, в «Анабасисе», Ксенофонт говорит о Кире Младшем, что Дарий II наделил его должностями «сатрапа и стратега» (др. греч. – *σατράπην ἐποίησε, καὶ στρατηγὸν... ἀλέδειξε*) [Xen. Anab. I. 1. 1]. Как видим, источник разделяет должности военачальника и сатрапа, соответственно, военная и гражданская служба были разделены разными титулами, но иногда они соединялись в руках одного человека. Некоторые историки выводят титул «карана» от слова «войско» (др. перс. – *kâra-*) [8, с. 123], хотя другая часть исследователей, как П. Шантрэн и Х. Фриск – склонны считать эту должность происходящей от древнегреческого слова «глава» (др. греч. – *κάρα, κάρηνον*) [9, с. 496]. Также, необходимо отметить, что Ксенофонт – единственный греческий автор, в «Греческой истории» которого можно найти эту должность, как «повелитель, который держит власть» [10, с. 35–45].

В историографии сформировалось несколько версий относительно функций карана. Анализ версий конкретных обязанностей карана рассмотрел Э. Рунг в своей монографии «Должность военачальника в Ахеменидской империи» [11, с. 45, 48]; этот анализ мы отобразим в нашей работе, для дальнейшего определения позиций высших чиновников. Первая – это титул и должность персидского военачальника, у которого сатрапы были подчиненными. Так, например, Й. Визехефер видел в этом титуле «военного главнокомандующего» в Малой Азии, который имел особые полномочия [12, с. 61]. С. Рузика считает, что этот титул применяется к высшему военному командиру [13, с. 204]. По мнению П. Бриана, каран – сатрап, или высокий

чиновник, который одновременно был главнокомандующим и уполномоченным собирать войско, военачальник с расширенными полномочиями [14, с. 321, 340, 878]. За Ксенофонтом [Xen. Oec. IV. 9–12] управлять войском на местах имели право военачальники, неподвластные сатрапам и те представители знати, которых назначал царь. Потому, можно предположить, что караны могли руководить топархиями. Хотя фундаментальных исследований касательно титула мало, но в подтверждение выдвигаемого тезиса, обратимся к исследованию Т. Петит, который делает выводы, опираясь на все имеющиеся на сегодняшний день источники, что каран – военачальник, который отвечает за сбор и командование войском на определенной территории (топархии). Э. Рунг говорит о том, что каран – это и должность главнокомандующего армией, и термин, обозначающий военачальника, без определения его полномочий [11, с. 45].

По нашему мнению, человек с титулом карана имел высокий статус, был доверенным лицом царя, начальником войска в походе, в функции которого входило военное командование частью царской армии, территориально принадлежавшей определенной топархии, как в мирное время, так и во время войны. Караны подчинялись царю царей и главнокомандующему всего войска. Ксенофонт говорит о том, что: «Фарнабаз пришел на помощь Тиссаферну, который был назначен “стратегом всех”» (как отмечалось выше, античные авторы использовали титул стратега для определения командующего войсками) [Xen. Hell. III. 2. 13]. Иногда, титулы сатрапа и карана могли принадлежать одному знатному персу, как на примере Кира Младшего [Xen. Anab. I. 1. 1, 9.7], а иногда и сочетаться с другими должностями, так как военачальник или каран могли избираться лично царем среди его ближайшего окружения. В качестве примера, можно назвать титулатуру и обязанности царского представителя и доверенного лица, хилиарха Гидарна, сына Гидарна [Hdt. Hist. VII. 135]. Можно с уверенностью утверждать, что титул карана был временным и его получали на время исполнения конкретных задач.

В отношении хазарапата мы видим соединение гражданской и военной функции на постоянной основе, что вне сомнения делает хазарапата высшим государственным чиновником при дворе Ахеменидских правителей. Как уже говорилось, под контролем хазарапата пребывала жизнь дворца и власть над царской гвардией, но при этом человек с данным титулом был хранителем церемониала, что возможно, говорит о том, что он также был собирателем и хранителем исторической информации, а также формировал образ царя для

подданных и чужестранцев, поскольку был распорядителем царской аудиенции.

Гераклит упоминает в своей работе [FHG II. 95]: «Мелофоры – это его (царя) телохранители, родом из персов, с золотыми яблоками на конце копья, а в численности они составляют тысячу лучших, отобранных из «бессмертных»] [Athen. XII. 514b – 514c]. Воины были вооружены копьями с яблоком на конце, поэтому их часто называют «носителями яблок»: «Дарий со своим окружением: персами, “носителями яблок”» [Arr. An. 3. 13. 1]. Также Диодор, упоминая их, отмечает, что они имели копья, украшенные золотыми яблоками, и выделялись своим высоким ростом и мужеством: «Дарий выставил свой левый фланг, где вместе с ним билась конница, состоявшая из родственников ... С ним были и «носители яблок», многочисленные в своем количестве и которые выделялись мужеством] [Diod. 17. 59. 3]. Все это указывает на высокий ранг хазарапата, как командующего этим элитным подразделением, состоящем из представителей персидской родовой знати, наделенной особыми привилегиями.

Последним, кто занимал пост хазарапата при царе Дарии III был Набарзан [Arr. An. III. 21. 1; 23 4], который в битве при Иссе командовал конницей и отрядами из 20000 пращников и лучников [Curt. III. 9. 1].

Александр Македонский, который перенял и синтезировал систему ахеменидского государственного управления с греко-македонской политической традицией, не только сохранил эту должность, но и назначил на нее своего ближайшего друга Гефестиона. Диодор подчеркивает высокое положение человека, носящего данный титул при дворе Александра: «Должность и звание хилиарха впервые приобрела известность и почёт при персидских царях, а потом при Александре она получила большую власть и славу в то время, когда он стал поклонником этого и всех других персидских обычаев» [Diod. 18. 3. 4]. Практика соединения разных должностей и титулов была достаточно распространена среди гетайров Александра, но Гефестион в дополнение к функциям персидского хазарапата получил также обязанности контролировать и организовывать снабжение и передвижение войск, вести переговоры с иностранными дипломатами. Поэтому, титул «второй после царя» или же хилиарх (хазарапат) во время Александра окончательно превратился в самостоятельную должность с широкими властными полномочиями.

Должность хилиарха была настолько значимой и имела глубокое значение со времен Ахеменидских царей, что не могла просто исчезнуть, потому продолжила свое существование в государственном аппарате диадохов: «Антипатр сделал своего сына хилиархом и вторым после

царя» [Diod. 18. 48. 4]. Таким образом, титул хилиарха сохранился после Александра и уже в другой форме перешел к диадохам, потерпев эволюцию в своем историческом развитии. В эллинистический период должность под титулом хазарапат-хилиарх наиболее близка к средневековому арабскому визирю.

Итак, на базе древневосточной системы бюрократического аппарата, под влиянием реформ Дария I, мы видим организацию центральной царской канцелярии со становлением титулов и должностей высшей знати и ближайших к царю вельмож. Правитель пытался укрепить свою власть, опираясь на политическую элиту, представленную родовой аристократией, путем раздачи руководящих должностей ближайшему окружению, и разделяя полномочия последних. Надо отметить, что разделение управленческих функций за весь период существования государства Ахеменидов не было постоянным и оформленным. Родовая аристократия часто своевольничала и поэтому для контроля над ней учреждается должность с титулом хазарапат. Сатрапы и военачальники – караны посредством хазарапата не только привязывались к правителю, но и, в какой-то мере, личность правителя ограждалась от опасностей, исходящих от их возможных заговоров.

Таким образом, верховный контроль государства над чиновниками, личной придворной охраной правителя, корпусом первой тысячи из армии «бессмертных», и заведование церемониалом царской аудиенции было возложено на хазарапата. Его функции являются уникальными, поскольку не встречались в предыдущей управленческой практике и заложили основы для последующего появления государственных должностей по типу визиря, канцлера, первого министра и тому подобного.

Библиографические ссылки

1. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Москва: Восточная литература, 2007.
2. Frye R.N. The History of Ancient Iran. Munich, 1984.
3. Junge P.J. Hazarapatis // *Klio: Beiträge zur Alten Geschichte*. 1940. № 33. S. 13–33.
4. Szemerényi O. *Iranica V. Acta Iranica*. T. 5. Leiden, 1975. P. 313–394.
5. Keaveney A. The Chiliarch and the Person of the King in Jacobs, B. and Rollinger, R. (eds.) *Der Achämenidenhof // The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema «Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen»*. Wiesbaden, 2010. S. 499–508.
6. Rundgren F. Ein iranischer Beamiename im Aramäischen. *OS*. Vol. 12, 1964.
7. Benveniste E. *Titres et nomes propres en Iranien ancien*. Paris, 1966.
8. Bivar A. D. H. A «Satrap» of Cyrus the Younger. *NC: VIIth series. Pt 1*, 1961.

9. Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. Histoire de mots. Paris, 1968.
10. Petit T. Étude d'une fonction militaire sous la dynastie perse achéménide (ΚατράνοϚ: Xenophon, Helleniques, I, 4, 3): Les Études classiques, 1983.
11. Рунг Э.В. Должность военачальника в Ахеменидской империи / Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. — VI в. н.э. / Под ред. О.Л.Габелко, Э.В.Рунга, А.А.Синицына, Е.В.Смыкова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 45–64.
12. Wiesehöfer J. Ancient Persia from 550 BC. to 650 AD. London, 1996.
13. Ruzicka S. Cyrus and Tissaphernes, 407–401 B. C. // CJ. 80, 1985. P. 204–211.
14. Briant P. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. Winona Lake, 2002.